

Лора Клейкомб в состоянии справиться чуть ли не с любой партией мирового оперного репертуара (в «Лючии ди Ламмермур»)

Колоратура без ограничений

Лора Клейкомб в Московской филармонии Представляет ВАРВАРА ТУРОВА

Концертом Лоры Клейкомб Московская филармония завершает абонемент «Искусство колоратуры», в рамках которого в Москве выступили Суми Йо, Анна Нетребко и Дебора Вайт.

Завершать абонемент именно ее концертом весьма логично, ведь от своих выступивших в Москве коллег Лора Клейкомб отличается одним удивительным качеством — абсолютной всеядностью. В отличие от Анны Нетребко, справедливо считающейся одной из лучших Джульетт Гуно, или от Суми Йо, обладающей тончайшим хрустальным сопрано и отменно справляющейся с белькантовым репертуаром, и не говоря уже о Деборе Вайт, одной из лучших вагнеровских певиц современности, Лора Клейкомб может, хочет и, собственно, поет едва ли не весь существующий оперный репертуар. В ее активе около 6 десятков оперных партий, 46 камерных, 31 для голоса с оркестром и партии в 15 опереттах. Она поет музыку от Скарлатти и Баха до Канчели и Тавенёра. Попросту невозможно выделить в ее исполнительских пристрастиях некое преобладающее направление. Таким образом, она как бы подытожит случившийся в этом сезоне блестящий абонемент.

Лора Клейкомб в России уже была, при относительно приятных для нее обстоятельствах — в 1994 году она заняла второе место на Конкурсе имени Чайковского, уступив первое и гран-при любимице московской публике — Хибле Герзмаве. С тех пор Хиблу время от времени можно увидеть в камерных концертах и в Театре Станиславского. А Лора поет в лучших театрах мира, со всемирно известными дирижерами, собирая полные залы повсюду, будь то «Карнеги-холл» или «Ла Скала». В этом же, видимо, счастливом для нее 1994 году у Лоры Клейкомб состоялся дебют в Женевской опере, когда ей пришлось в последний момент заменить заболевшую коллегу в партии Джульетты в беллиниевской опере

«Капулетти и Монтекки». Другой «коронной» ролью певицы стала Джильда в вердиевском «Риголетто», которую она пела в Хьюстонской опере, Opera Bastille, Лозаннской опере, в Бильбао и в Новой израильской опере. Напомню, она всеядна, а потому стоит ли удивляться тому, что ее дебют на Зальцбургском фестивале, без которого никакая карьера не может считаться удачной, состоялся в опере Дьердя Лигети «Великий мертвец».

Люди, знакомые с Клейкомб, рассказывают, что она улучшенный вариант типичного американского образца — активная, позитивная и демократичная, с чувством юмора и без звездной болезни. Рассказывают, что, сидя в начале карьеры без ангажементов и без гроша, Лора Клейкомб даже умудрилась поработать таксистом пару дней. А на ее официальном сайте в разделе «Уголок молодого исполнителя» Лора Клейкомб, не поленившись, разместила собственные соображения насчет оперной карьеры. Среди прочего там содержатся следующие афоризмы: «После Паваротти стать настоящей оперной звездой уже невозможно. Даже Чечилия Бартоли всего лишь хорошо известна. Так что если вы хотите известности и гламура — поищите их в другом месте. Не в опере». «Иностранные языки очень полезны для певца. Помимо того, что вы должны понимать партии, которые поете, вам будет легче путешествовать. Так что займитесь немецким, итальянским, французским. Ну, или русским, если, конечно, вас интересует этот рэн». На концерте в Москве Лора Клейкомб блеснет универсальностью — она споет музыку от Беллини до Бернштейна. Аккомпанировать певице будет симфонический оркестр «Новая Россия», за пультом которого встанет Теодор Курентзис. После предыдущих концертов данного цикла, впечатление от которых было изрядно попорчено дирижерами далеко не первого ранга, последнее выступление Московская филармония захотела сделать безупречным.

Концертный зал имени Чайковского, 27 марта (19.00)

Колоратура без ограничений

№ 51 пятница 24 марта 2006 года

— с. 34